

Сергей МИНАЕВ:

интерв. - 1990 - Интел.

«Раскрепостить души порывы»

Даже признанных знатоков эстрады диско-кариавал, который ведет московский певец, композитор и лидер диск-жокеев страны Сергей Минаев, поражает своей оригинальностью, блеском красок, парадом масок.

Блоки песен популярных исполнителей и хореографические композиции балетной труппы «Гандеву» связывает воедино этот коренастый голубоглазый парень с высокой шпкой выщипших каштановых волос. Сергей МИНАЕВ блестяще ведет конференс, поет, танцует, искусно управляет настроением огромного зала.

— Как тебя только хватает на все это?

— Хотя и нелегко, но хочется испытать себя в разных ампулах. В детстве нередко «примеряешь» на себя ту или иную профессию, а когда станешь взрослым — все становится гораздо сложнее. И вот на эстраде реализую свои прежние мечты.

— Когда ты начал приобщаться к деятельности диск-жокея?

— В 5-м классе учитель пения поручил мне делать на уроках короткие сообщения о жизни зарубежной эстрады. Я приносил на занятия пластинки, журналы, открытки, которые демонстрировал во время выступлений.

— А когда всерьез подружился с песней?

— Тогда я был уже семиклассником. Однажды после занятий мы с друзьями забрались в кабинет пения. Я сел за пианино и стал наигрывать ребятам новые композиции, которые недавно слушал по радио. Случайно туда заглянул Костя Ковальский по прозвищу «Боб», подслушал и предложил прийти завтра на репетицию школьного ансамбля «Максимум». В назначенное время я пришел в актовом зале, где четверо длинноволосых парней настраивали аппаратуру. Несмотря на разницу в возрасте, мы быстро нашли общий язык.

Чего я только не пел в программах «Максима»: песни Юрия Антонова, композиции группы «Криденс» и других зарубежных исполнителей. Со временем у нас появились свои «фирменные» вещи. Для «Максима» на английском языке писал тексты старший брат соло-гитариста Кости Ковальского, который в ту пору учился в МГИМО.

— Думаю, ты хорошо помнишь свою первую песню...

— Еще бы! Ведь с ней связана романтическая история. Однажды с одноклассником Сашей Черным мы отправились в Малый театр посмотреть «Горе от ума». Рядом сидела девочка-сверстница с тонкими чертами лица. У нас тревожно забились сердца. То и дело во время спектакля мы поглядывали на нее. Но красавица была с мамой, которая не отпускала ее ни на шаг. Мы так и не сумели с ней заговорить. А на следующий день вместе с Сашей написали песню «Я тебя еще не любил». Ее знали только самые близкие друзья. А со сцены я впервые исполнил хард-рок-композицию на отрывок из поэмы Лермонтова «Мцыри». При этом использовал «сценический эффект» — на глазах у публики сломал старенький, потертый стул.

— Ты рос в те годы, которые теперь называют «за-

стойными»...

— Но ведь даже на топком болоте растут цветы. Мы не чувствовали себя чем-то обделенными и спокойно дышали атмосферой, наполненной углекислотой, вероятно, потому что негде было глотнуть живительного кислорода. Нам казалось, что все вокруг идет так, как надо. После окончания школы я одновременно поступал в три столичных театральных училища и везде с треском провалился. Поехал в училище эстрадного и циркового искусства. А вскоре судьба свела меня с московской рок-группой «Горде».

— Где довелось выступать «Городу»?

— На самых захудалых площадках Москвы. Поэтому можно представить нашу радость, когда пришло приглашение поработать месяц в пансионате поселка Приморское Крымской области. Мы жили там на всем готовом, а в назначенное время выступали с концертами перед отдыхающими на открытой эстраде со зрительным залом на 500—600 человек. Нам постоянно приходилось кочевать. Ансамбль в Москве выгоняли из дворцов культуры «Красный пролетарий», «Автомобилист», «Высотник». Основная причина конфликтов — несоответствие нашей программы директивным установкам органов культуры.

— Ну, а где был дебют в качестве диск-жокея-профессионала?

— Там же, в Крыму. — Как складывалась твоя творческая жизнь после училища?

— Попал в дискотеку пригостинице «Молодежная». По вечерам с 21 часа до 2 часов ночи поочередно с Дмитрием Добжевичем мы проводили там дискотеки. Я старательно изучал скороговорки, овладевал стилем рэп, вырабатывал навыки четкого ритмического произношения, научился разбираться в настроении публики, освоил жесты, которые помогали общению с аудиторией. Впоследствии вел такую же дискотеку в гостинице «Интурист». А потом был ГИТИС, другие дискотеки...

— В чем, по-твоему, секрет их популярности в конце 70-х — начале 80-х годов?

— Тогда на большинстве танцевальных вечеров зазвучали записи зарубежных ансамблей. Молодежь отплясывала под эти мелодии, совершенно не задумываясь о содержании песен, в которых зачастую было немало пошлости. Но ведь у диск-жокеев отсутствовала возможность противопоставить «фирме» высококачественные отечественные записи. И тогда я решил писать свои тексты на мелодии «Моден токнинг», «Дип пепл», «Ди-

зайрлес», «Статус-Кво», «Лондон бойз», Майкла Джексона и Джорджа Майкла, старался максимально приближенно совместить русские слова с манерой, стилем, музыкальными ходами этих ансамблей. Так рождались: «Я слышу голос твой» и «Братец Луи» (на музыку «Моден токнинг»), «Тяжелый день» (мелодия «Волланд и Болланд»), «Дым над водой» (композиция «Дип пепл»), «Вояж» (группа «Дизайрлес»).

— Наверное, просто отыскать путь к сердцу зрителя-слушателя?

— Интуитивно я чувствовал: каждый должен быть соучастником праздника. Но как это сделать? Часто во время дискотек в спортлагере МЭИ я выходил в длинном-полном плаще или каком-нибудь другом вычурном костюме, пел под гитару. Фоном служили синий небосвод с яркими звездами и шум прибоя.

Потом высказывала группа студентов, одетых инопланетянами, пиратами или другими персонажами, под бодрую, ритмичную музыку они приглашали всех в круг, вслед за ними начинали танцевать остальные.

— Какие идеи ты вкладывал в свою последнюю программу?

— Стремился, чтобы все было танцевально, зрелищно, подчинялось одной идее, а по накалу чувств и юмору приближалось к знаменитым студенческим капустникам.

— Чему в основном посвящены твои композиции?

— Вряд ли можно назвать какие-то конкретные темы. Это песни настроения, с их помощью я стараюсь разбудить фантазию зрителя.

— Сергей, можно ли научиться профессии диск-жокея?

— Уверен, что это не профессия, а призвание, и каждый к постижению секретов работы диск-жокея должен идти своим путем.

— Сколько у тебя песен?

— Около двухсот. Примерно 30 из них с моими текстами и музыкой. В последней программе звучат «Начинаем шоу», «Деньги», «Верую», со временем их будет все больше и больше.

— Твое кредо?

— Поучительность без назиданий.

— Любимый девиз или изречение?

— В одной из публикаций недавно прочел крылатое выражение «Раскрепостить души порывы». Пожалуй, это именно то, что я стремлюсь сделать в своем творчестве. Мне очень хочется, чтобы молодое поколение, в отличие от нас, воспитанных в духе диктатора, вдохнуло воздух свободы, демократии, жило в настоящем правовом государстве, свободно выражало свои мысли, держало себя уверенно и раскованно. Может, тогда сбудется моя мечта и будет сломан барьер между залом и сценой.

Беседу вел Э. ЗВОНИЦКИЙ.